

Былое и думы

«Россия

Моск. правда -
1997. - сентябрь -
с. 9.

распятая»

Книга жизни Ильи Глазунова

Рука Ильи Глазунова тянется к перу всю жизнь, судьба наделила его ко всем прочим талантам даром литератора, проявившимся впервые в детских письмах. Читать их невозможно без волнения и слез.

Из новгородской глуши одиннадцатилетний ребенок пишет умирающей матери в блокадный Ленинград:

«...Еще в рощах и лесах снег - а на полях мало. Я видел, золотая, красную бабочку! Смешно, она села в метре от снега! Травка пробивается. Как-то странно без тебя в деревне. Темно, прощай, родная, до утра.

...Родная, ой, тяжело мне. Украдкой набегают обильные слезы - какую я сделал непростительную глупость, что уехал. Я отдал бы шестьдесят лет жизни, чтобы вернуться к тебе. Бесценная моя, пиши мне, ты последняя моя надежда, ты последняя моя радость... В душе все время реву в сто рек. Эти реки можно остановить, только когда увижу твое дорогое личико. За чем я уехал?

...Плачу по ночам - чувствую, что тебя не увижу. Буду ли я на день рожденья с тобой или нет?! Ой, золотая рыбка, поправься, умоляю тебя, не умирай, родимая...»

Какая сила чувств, природная потребность в любви! Если бы Илья Глазунов издал эти письма и проиллюстрировал их, могла бы появиться потрясающая книга о войне, увиденной детскими глазами, о тернистом пути к искусству и религии. Именно тогда, страдая и скорбя, уверовал он в Бога со всей силой, на какую способно детское сердце.

Многое можно узнать впервые, читая изданную «**Роман-газетой**» первую часть эпопеи под названием «**Россия распятая**». Автор, оказывается, проиллюстрировал первую книжку стихов Андрея Вознесенского. Ему посвящал стихи Евгений Евтушенко. Он дружил с Эрнстом Неизвестным, Борисом Слуцким. Глазунов вошел в культуру с теми, кого называют «шестидесятниками». Но уже тогда, о чем свидетельствуют документы, обильно представленные в книге, он видел намного дальше, чем они, яростно критиковал не «отдельные недостатки», а систему,

соцреализм. Его взгляды оказали глубокое воздействие на смену вех не только Владимира Солоухина, но и многих других нынешних властителей умов, усвоивших у художника первые уроки патриотизма. Он повернул взоры многих современников в сторону России, увлек историей русского народа.

Да, начав с «шестидесятниками», пошел другим путем, ориентируясь по своей звезде, которую можно назвать одним словом - Русь.

Совсем молодым стал художник составлять хронику жизни, несколько глав которой чудом напечатал в 1965 году в журнале, получившем за это нагоняй Старой площади. Десятки лет писал в стол, не мог выйти к читателю и теперь, когда такая возможность появилась, обнародовал документальную эпопею, напоминающую мне его огромную картину «Вечная Россия», со множеством персонажей, представленных в широких временных рамках.

Среди этих персонажей те, кого называют «первыми лицами», чья жизнь всегда будет предметом пристального внимания исследователей. Они получили в руки «Былое и думы» Ильи Глазунова, фундаментальное сочинение нашего современника, запечатлевшего вторую половину XX века не только в красках, но и в строчках. Они позволят нам лучше понять время, в котором мы живем, многогранное творчество художника-историка, ждущее объективных истолкователей.

Пока что его полные историзма картины служат мишенями для искусствоведов, в которые они мечут отравленные стрелы, наклеивают на лоб яркого творца ярлыки один чернее другого в то самое время, когда народ валом валит на его выставки, пять из которых состоялись в московском Манеже.

***

...Вскоре после перенесенного инфаркта позвонил мне Глазунов из больницы и с места в карьер, не желая вести разговор о самочувствии, попросил уточнить факт, относящийся к его первой поездке в Италию. Значит, и в больничной палате писал книгу о России, которой посвятил все свои картины и строчки.

Лев КОЛОДНЫЙ.